Мир нашему дому

«КОГДА ЖЕ, ВСЕ-ТАКИ, МЫ В СВОЕЙ СТРАНЕ, ЛЮБИМОЙ РОССИИ, НАВЕДЕМ ПОРЯДОК?»

Известный российский историк-исследователь, писатель и ученый Арутюнов Аким Арменакович, чьи научные труды широко известны, как российскому читателю, так и зарубежному, рассказал нашей редакции о том, как к нему попала древняя книга «Опыт начертания истории Царства армянского», изданная в Москве в 1827 году.

Эта книга, повествующая о древней Армении, была подарена А. Арутюнову вскоре после отечественной войны неким старшим лейтенантом Виктором, офицером связи №244 стрелковой дивизии, с которым он познакомился на Советско-Польской границе на полуразбитом вокзале.

Друзья, узнав о существовании ценной книги, предложили тогда еще 22-летнему Акиму перевести ее на современный русский язык, дабы сделать этот труд достоянием общественности. Текст был непростым – смешанным, написанным на четырех языках: где - на латинском, где - на древнерусском, а также старославянском и церковнославянском. Аким Арменакович знал эти языки, поэтому вполне мог заняться переводом, работа над которым и была начата в 1965 г. Так как труд переводчика не из легких, да и дел у молодого тогда Акима было немало, работа велась медленно. Однажды случайно на армянском кладбище в Москве его познакомили с архиепископом Армянской Апостольской церкви (ААЦ) Казаросом Айказовичем Кюрегяном.

Узнав о том, что А. Арутюнов работает над переводом ценного исторического материала на современный русский язык, попросил его ускорить начатый труд, предложив в помощницы некую Анаит Рудольфовну Шагинян, которая и набирала впоследствии рукописный, переведенный Акимом Арменаковичем текст вышеуказанной книги. А. Арутюнов в это время находился в тяжелом состоянии – перенесенные инсульт и инфаркт давали о себе знать. Контакт с «помощницей» проходил у него дома при свидетелях: она приходила, приносила набранные на компьютере тексты, а ученый-историк правил их – сверял со своими рукописями, делал на полях замечания.

По окончании работы, которая длилась более двух лет, перевод книги, а также рукописи - предисловие к книге «К читателю» на 11 страницах и послесловие «Об авторах книги и ее значении» на 25 страницах, написанных А. Арутюновым на основе многочисленных исторических материалов, включая архивные, мошенническим образом были похищены, как говорит ученый-исследователь, никем иным, как заинтересованным в этом труде архиепископом К. Кюрегяном при активном пособничестве А. Шагинян.

В последствии переведенная А. Арутюновым книга «Опыт написания истории Армянского царства» была переправлена в г. Ереван, а осенью 1997 г. контрафактно издана издательством «ВААН», а затем реализована во многих российских городах.

Услышав эту историю, корреспондент «Великой Эпохи» решила задать А. Арутюнову несколько вопросов.

Корр.: Аким Арменакович, что произошло после того, как вы поняли, что плоды вашего интеллектуального труда присвоены?

А. Арутюнов: Так как А. Шагинян просто исчезла, я вынужден был искать встречи с архиепископом. Не решаясь жаловаться на уважаемого патриархом человека, занимающего солидную должность, я попросил его не доводить дело до того, чтобы мне пришлось обращаться в соответствующие инстанции. На что он ответил: «Жалуйтесь куда угодно. Кто поверит вашим словам?». Тогда я обратился через центральную республиканскую газету «Голос Армении» с открытым письмом к Патриарху ААЦ, в котором сообщил о противоправных, низменных и аморальных поступках архиепископа Тирана…

Патриарх – Католикос Всех Армян Гарегин II, внимательно изучив все факты, изложенные в моем письме и в письмах многих других граждан Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России (выяснилось, что, помимо того, что архиепископ принимал участие в пьяных оргиях с участием женщин, он присвоил денежные суммы в размере трех тысяч долларов, которые прихожане церкви жертвовали для храма), издал указ №686 следующего содержания: «Принимая во внимание неповиновение архиепископа Тирана Кюрегяна К. А. Патриаршей Власти Католикоса Всех Армян, поведение, непристойное клятве армянского священнослужителя, и деяния, направленные против порядка и канонов Армянской Апостольской Церкви, Сим Патриаршим указом от 15 мая 2001г. объявляем расстриженным архиепископа Тирана, назвав его мирянином Казаросом Кюрегяном».

Корр.: Церковный суд над К. Кюрегяном состоялся. А как обстоят дела с мирским судом, ведь эта тяжба длится 10 лет?

А. Арутюнов: Ответчик К. Кюрегян под разными предлогами не приходил на заседания суда, а суд не обращал внимания на то, что представленные им оправдательные документы являются подложными. Дело в том, что Кюрегян предоставлял в суд справки о его командировках по церковным делам, заверенные церковной печатью. Но ведь расстриженного священнослужителя Церковь вряд ли могла направить в командировку. Суд «не замечал» эти фальшивые справки.

Корр.: Неужели за эти 10 лет суд не смог удовлетворить ваши исковые требования?

А. Арутюнов: Так, был случай в ноябре 2002 г. Но после того, как федеральный судья Бабушкинского районного суда Фортов Н. В., учитывая постоянную неявку ответчика в суд, заочно рассмотрел дело по моему иску к Кюрегяну и удовлетворил мои исковые требования, решение суда, к сожалению, было отменено, а сам судья - уволен.

Корр.: В результате всех противоправных по отношению к вам действий со стороны суда, чем закончилось последнее на данный промежуток времени заседание?

А. Арутюнов: Последнее заседание суда состоялось 23 января 2007 г. Ознакомившись с делом, которое получил лишь только 3 мая 2007 г., я пришел в шоковое состояние. Судите сами. Решение суда (Бабушкинский районный суд, федеральный судья – Дубровин Д. Е.) вынесено на основе вымышленных фактов, лживых показаний ответчиков, наконец, фальсифицированного протокола заседания суда, написанного судьей спустя три месяца и десять дней после слушания дела. Далее. Из дела изъяты более двухсот листов рукописных материалов и книга, являющиеся вещественными доказательствами дела.

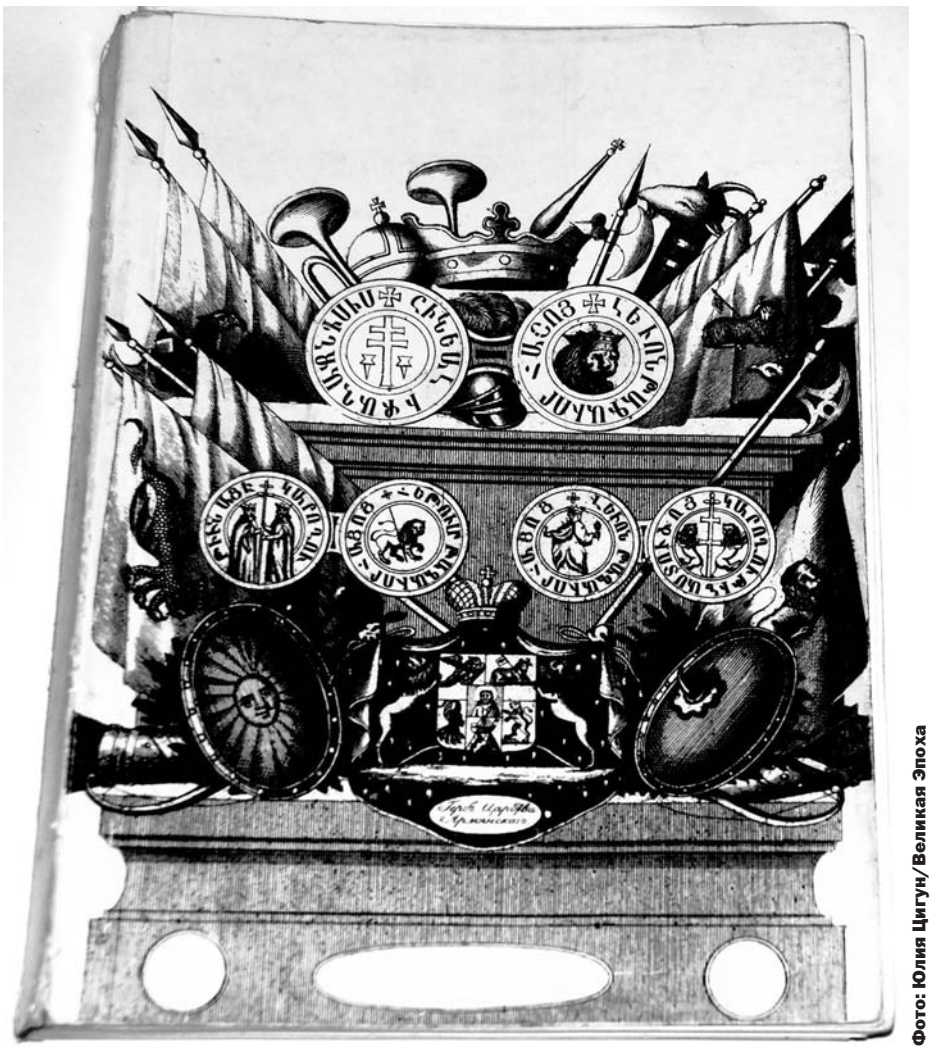

Фото: Юлия Цигун/Великая Эпоха

Контрафактно изданная книга «Опыт написания истории Армянского царства»

Изъят и отзыв ответчика на мою кассационную жалобу.

Между тем, в решении суда записано, что «суд исследовал письменные материалы дела». Непонятно, как суд мог исследовать эти материалы, если из дела неизвестными лицами были похищены более 75% письменных материалов? Вот и получается, что федеральный судья фальсифицировал решение суда, равно как и протокол заседания суда. Я написал заявление на имя председателя суда, в котором просил провести служебное расследование с целью установления виновного в изъятии из дела столь многочисленных документов и материалов. Копию своего заявления направил в городской суд. Городской суд направил мое заявление председателю Бабушкинского районного суда, в котором отмечалось: «О результатах рассмотрения сообщить заявителю». Однако по сей день ничего не сделано. Более того, с 23 января 2007 года по настоящее время дело №2-80/70 не направлено в Мосгорсуд. Почему? Да потому, что после написания мной кассационной жалобы, судья Дубровин Д. Е. расшил дело и заменил протокол заседания суда. Вот и получается, что судья совершает должностное преступление, а председатель суда покрывает его. Я вынужден был написать дополнение к кассационной жалобе, поскольку после второго ознакомления с делом обнаружил, что судья по второму заходу фальсифицирует материалы дела. У меня не вызывает сомнения, что между ответчиками и судьей заключена сделка.

Корр.: Что вы собираетесь делать дальше?

А. Арутюнов: Я отправил три письма: на имя президента РФ, в квалификационную коллегию Мосгорсуда и на имя Генерального прокурора. Хотелось бы знать, какое решение по противоправным поступкам федерального судьи Дубровина Д. Е. примет Генеральная прокуратура РФ.

Корр.: Чем вам может помочь публикация этой истории в нашем издании?

А. Арутюнов: Эта публикация нужна для того, чтобы восторжествовала правда. Когда коррупция пронизывает, помимо всего прочего, и судебные органы, то это уже страшно.

Хотелось бы, чтобы широкая общественность задумалась над тем, когда же, все-таки, мы в своей стране, любимой России, наведем порядок. В нашем общем доме он необходим: в юриспруденции, в судах, в прокуратурах, в предпринимательской деятельности, в образовании, науке и т. д. Ведь это можно сделать только общими усилиями, сообща, всем вместе. Надо принять такие законы, которые работали бы по всем направлениям. И весь наш народ должен участвовать в важном государственном деле нашей страны, и каждый до единого должен на своем посту выполнять свои обязанности. Дом-то у нас большой, да и дел много…

Если бы каждый человек в отдельности задумался над своей нравственной позицией и захотел исправить свое сердце, свой характер, поведение, то, вполне возможно, что и мир изменился бы… И если каждый мог бы смотреть в себя и искать недостатки в себе, а не обвинять других, то наверняка мир давно бы стал чище и светлее.

Юлия Цигун